

От экономики
войны к
экономике мира
на Южном Кавказе

Исследовательская группа по экономике
и конфликту на Южном Кавказе

РЕЗЮМЕ

КОНТЕКСТ

Прошло уже более десяти лет со времени распада Советского Союза и начала вызванного им переходного процесса на Южном Кавказе. Его население испытало на себе войну, длившуюся почти половину данного срока. Здесь царит бедность, а в политике все большую роль играют связи и протекции. Этот регион изо всех сил пытается привлечь иностранный капитал, но он по-прежнему изолирован от мировой экономики, хотя остаются надежды на дальнейшие инвестиции в области добычи нефти и газа.

Однако есть признаки перемен. Новое грузинское правительство пообещало бороться с коррупцией. Если бы азербайджанской нефтью распоряжались должным образом и рассматривали ее в общем хозяйственно-политическом контексте данного региона, ее можно было бы использовать в качестве ресурса для развития. Наполовину построенный нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан мог бы способствовать созданию атмосферы доверия в регионе. Продолжающиеся между Арменией и Турцией переговоры об открытии границы между Карсом и Гюмри говорят не только о том, что сделан новый шаг в сторону улучшения отношений между двумя странами, но и о том, что на Южном Кавказе возможно создание более интегрированной экономической системы, которая преодолела бы традиционные геополитические разломы.

Проект «Исследовательская Группа по Экономике и Конфликту»

В условиях появления новых политических сил и при нынешней динамике мирового развития по-прежнему невозможно прогнозировать, как будет развиваться процесс восстановления мира на Южном Кавказе. Однако совершенно ясно, что без создания экономических возможностей для населения устойчивый мир в регионе невозможен. «От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе» - это результат исследования и анализа, длившегося в течение 18 месяцев, с целью понять, как динамика современного экономического развития в регионе может способствовать разрешению региональных конфликтов. Это первая публикация, в которой данная тема рассматривается с точки зрения тех, кто живет в этом регионе: авторы являются членами Исследовательской Группы по Экономике и Конфликту (ИГЭК); эта команда объединяет экспертов со всего Южного Кавказа, куда входят Армения, Азербайджан, Грузия и Турция, а также Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия.

Данный проект, поддерживаемый негосударственной организацией, специализирующейся на трансформации конфликтов International Alert, ставил целью исследование экономики и выявление связанных с экономикой возможности восстановления мира в регионе. Кроме того, проект способствовал налаживанию диалога и сотрудничества между самими исследователями. Нормальные рабочие взаимоотношения между членами ИГЭК, которые возникли при работе над проектом, были важным его компонентом, поскольку все участники находятся по разные стороны конфликтов и имеют противоположные взгляды на многие вопросы.

СОДЕРЖАНИЕ

Темы для исследования были выбраны самими участниками; их можно разделить на три категории:

1. Региональный взгляд

- Пограничное сотрудничество между Турцией и Южным Кавказом: перспективы субрегиональной интеграции
- Роль экономического сотрудничества в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе: взгляд из Армении

2. Развитие бизнеса на национальном уровне

- Роль международных организаций в развитии малого и среднего бизнеса и мирном разрешении Нагорно-Карабахского конфликта
- Грузия: конфликтные регионы и экономика
- Перспективы экономического развития в Абхазии и концепция регионального сотрудничества

3. Неформальная экономика

- Южная Осетия: связь между экономикой и конфликтом
- Потенциальное влияние Садахлинского рынка на разрешение армяно-азербайджанского конфликта

Конкретные подходы к проведению исследования зависели от исследуемой темы, но ряд вопросов, связанных с более широкими проблемами военной экономики, был общим:

- В какой степени подоплекой конфликта является неравное распределение материальных благ?
- Кто определяет порядок распределения экономических благ?
- Смягчает или разжигает конфликт торговля?
- Какие секторы экономики оказываются наиболее уязвимыми к воздействию конфликта? Какие из них наиболее устойчивы?
- Какую роль в конфликте играет частный сектор?
- Если потребуется сделать больший упор на экономические вопросы в повестке дня трансформации конфликта, кому и с кем нужно будет объединяться?

Финальные версии статей являются результатом критической оценки и переговоров авторов исследований и руководителем проекта, а также консультаций между всеми членами ИГЭК. В проекте не предусматривалось достижение консенсуса между отдельными исследователями по вопросу о возможной связи между экономикой и конфликтом, а также о том, какие решения конфликта такая связь «подсказывает» - ситуация слишком сложна для столь дерзкой задачи. Однако выявился ряд общих подходов к существующему экономическому климату в регионе, к проблемам, над которыми следует работать, и к рекомендациям для дальнейших действий.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ

- Физическая, культурная и экономическая блокада, вызванная конфликтами на Южном Кавказе, привели к возникновению в регионе специфической формы торговой деятельности, которая основана на осознании необходимости налаживания торговли в целях выживания и усилиях отдельных предпринимателей использовать оставшиеся, хоть и ограниченные, возможности.
- Людям нужно торговать - и они будут делать это вне зависимости от политической ситуации. В условиях отсутствия какого-либо регулирования неформальные экономические отношения являются важным механизмом выживания для тех, кто оказался в зонах конфликтов.
- Как всегда в условиях «экономики нерешенных конфликтов», отдельные люди или группы стремятся контролировать ситуацию. Нерегулируемые торговые отношения предоставляют большие возможности тем, кто стремится использовать ситуацию для извлечения огромной прибыли - а нерегулируемая экономическая система обычно приводит к оседанию доходов в карманах немногих избранных. Если эти немногие также держат в своих руках политическую власть, то, как показывает проведенное исследование, «чем глубже проникли в жизнь (нерегулируемые) экономические и деловые отношения, тем меньше заинтересованность в политическом разрешении конфликтов», что является одним из основных препятствий к мирному урегулированию в регионе.

- Несмотря на интенсивную предпринимательскую динамику в регионе, тот факт, что политический контроль принадлежит лишь немногим, создает ощущение блокады, отсутствия перспективы, а также психологического и экономического давления, которое испытывают люди в ситуации многолетних неразрешенных конфликтов. Усилия по установлению устойчивого мира в регионе должны противодействовать этому восприятию изоляции и подозрительности.

Сочетание экономического застоя, механизмов выживания в предпринимательстве, конкуренции и контроля представляет собой одновременно и вызов, и основу для трансформации конфликта в регионе.

ПРОБЛЕМЫ

Ниже перечислены некоторые первоочередные проблемы, которые выявлены отдельными исследователями и объединены в общие выводы.

1) Как установить юридические рамки для торговли в условиях, когда политический статус непризнанных территориальных образований остается неопределенным? Хотя грузинские специалисты делают вывод о том, что укрепление нерегулируемых экономических связей между Грузией и Южной Осетией служит только тем, кто выигрывает от сохранения существующего положения и таким образом мешает разрешению конфликта, специалисты из Южной Осетии подчеркивают, что рынок Эргнети является основным источником пополнения бюджета, который поэтому следует укреплять. Они утверждают, что без рынка Эргнети Южная Осетия начнет испытывать финансовые трудности, что увеличит вероятность новой вспышки конфликта. Однако при этом остается все та же дилемма - как придать законность рынку, если законность Южной Осетии как признанного образования остается под вопросом.

2) Как можно заниматься «внутренними» потребностями развития жителей непризнанных образований, не вызывая при этом неприятия со стороны жителей признанных государств? Учитывая сложившуюся ситуацию, исследователи из Нагорного Карабаха предлагают направлять международную помощь не на крупные инфраструктурные проекты, а на развитие мелких и средних предприятий. По их мнению, крупный бизнес будет всегда связан политическими ограничениями (так как для него требуется поддержка со стороны политической власти), что не создает у него мотивации к изменению статус-кво в конфликте. Исследование позволяет сделать вывод, что те, кто имеет постоянное место работы, более склонны к мирному разрешению конфликта, в отличие от тех, кто все еще живет за счет гуманитарной помощи. Однако развитие бизнеса в Нагорном Карабахе может негативно сказаться на отношении азербайджанцев к разрешению конфликта, поскольку они считают, что их собственные экономические трудности, безусловно, связаны с потерей этого региона. В исследованиях по Абхазии рассматриваются возможности восстановления сельскохозяйственного производства в восточной ее части, но остается неясным, какова будет реакция на такую помощь со стороны Грузии, что ставит вопрос о том, как можно способствовать экономическому развитию непризнанных республик, не вызывая при этом антагонизма «противоположной стороны».

3) Как сочетать экономическое развитие, основанное на конкуренции и кооперации, с политической составляющей, основанной на конфронтации и желании одной стороны доминировать над другой? В качестве примера можно привести двойственную политическую (или относящуюся к сфере безопасности) и экономическую роль, которую играет Турция в отношении Армении и Азербайджана. В определенном смысле Турция пожертвовала своей экономической ролью в пользу политической, когда поддержала Азербайджан в споре по поводу Нагорного Карабаха. Закрытая граница между Турцией и Арменией способствует фрагментации региона и росту озабоченности в сфере безопасности; наоборот, открытие этой границы дало бы возможность ускорить процесс интеграции на Южном Кавказе и способствовало бы возобновлению заблокированного процесса мирного урегулирования. Наблюдающееся в последнее время

лоббирование открытия границы со стороны Турецко-Армянского совета по деловому развитию (TABDC) вполне может свидетельствовать о том, что ключ к решению этой проблемы – в руках у частного сектора.

4) **Как довести потребности мелких торговцев до сведения тех, кто может повлиять на политический контекст, в котором они работают?** Этот вопрос касается необходимости усиливать демократические политические процессы, которые могут создать пространство для того, чтобы были приняты во внимание требования различных групп и легитимизирована неофициальная экономика. Самый яркий пример такого рода приводится в исследовании из Азербайджана. Люди, представляющие конфликтующие стороны, торгуют вместе на рынке в Садахлы. Возможно, уникальная социально-психологическая атмосфера рынка и безусловный прагматизм его участников вполне может служить моделью мирного сосуществования и требует дальнейшего изучения. Однако открытым остается вопрос о том, как объединить таких прагматиков с теми, кто ищет политического разрешения конфликта; следует создать такие условия, чтобы их влияние сказывалось на тех, кто участвует в переговорах на официальном и на неправительственном уровне.

5) **Как пробудить в тех, кто стоит на страже существующей экономической ситуации, заинтересованность в возможных альтернативных решениях?** В нерегулируемой экономической системе трудно не только точно установить, в чьих руках находится экономическая власть, но и найти способ начать с этими людьми диалог. Существует и еще одна дилемма, которая состоит в легитимизации таких действующих лиц посредством их вовлечения в позитивные процессы. Однако если торговые связи между представителями конфликтующих сторон уже существуют, то это становится предпосылкой для дальнейшего строительства, что следует из проведенного исследования. Учитывая заинтересованность деловых людей в стабильности и открытых рынка, именно они могут быть в авангарде мирного урегулирования.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основной вывод по проекту состоит в том, что для обеспечения успешного долгосрочного процесса мирного строительства в регионе необходимо продолжать дискуссии, диалог и анализ - как в отношении связей между экономикой и конфликтом, которые были установлены в ходе исследования, так и в отношении той позитивной роли, которую могут сыграть в мирном процессе экономика и бизнес. Учитывая перечисленные выше проблемы, можно сделать ряд дополнительных выводов, а именно:

- Хотя интерес международного сообщества к данному региону, в основном, определяется эксплуатацией нефтяных месторождений, более широкое исследование динамики связей между конфликтом и экономическими факторами на Южном Кавказе могло бы сыграть положительную роль в трансформации конфликта.
- Идеи, возникшие в процессе исследования, нужно воплотить в реальные проекты. Для выполнения этой роли хорошо подходят участники ИГЭК - они могут наладить связи между населением конфликтующих сторон, в особенности в деловой среде.
- Для того, чтобы воплотить в жизнь идеи, появившиеся в результате исследования, нужна поддержка со стороны частного сектора (как в местном, так и в международном масштабе). Иностранные инвесторы могут способствовать экономическому развитию, созданию новых рабочих мест и распространению современных норм в бизнесе; однако они должны постоянно следить за тем, какую роль их инвестиции играют в динамике местных конфликтов.

- Можно и нужно пытаться создавать геополитические альянсы, которые пересекали бы оси север-юг и восток-запад, доминирующие в конфронтационной политике в регионе.
- Сообщество доноров должно развивать экономические стратегии, которые бы непосредственно способствовали бы трансформации конфликта посредством проектов, направленных на экономическую интеграцию региона и социальную защиту.
- Усилия по развитию должны предприниматься с учетом существующих связей между официальной и теневой экономикой, а также в равной мере признавать принцип территориальной целостности и экономические потребности непризнанных республик. В то же время, нужно учитывать уже существующие структуры, такие как неофициальные рынки, и пытаться вовлекать их в свою деятельность, особенно в тех случаях, когда они обеспечивают жизненно необходимую поддержку местному населению. В противном случае, создание или укрепление «формализованных» структур, таких как транспорт или инфраструктурные связи, может невольно нанести вред менее явным элементам «экономики выживания».
- Создание экономических перспектив для населения региона требует разработки надежной стратегии экономического развития, которая предусматривала бы наличие процветающего делового сектора, действующего в рамках закона, соответствующего международным нормам, и основанного на демократическом принятии решений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

За дополнительной информацией по ИГЭК, International Alert и их дальнейшей деятельности в регионе Южного Кавказа, а также для получения экземпляра публикации «От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе» (на английском или русском языке) можно обращаться к Дайане Клайн по адресу dklein@international-alert.org или по телефону + 44 (0)20 7627 6859.

International Alert - это негосударственная организация, которая работает над установлением прочного мира в странах и сообществах, находящихся в состоянии военного конфликта или под угрозой такового. Данный проект является частью более широкой программы International Alert, направленной на установление позитивной связи между деловой активностью и мирным урегулированием. Дополнительную информацию можно получить на сайте www.international-alert.org/policy/business.htm

Исследовательская Группа по Экономике и Конфликту на Южном Кавказе включает в себя специалистов из Тбилиси, Сухума/и, Цхинвала/и, Еревана, Степанакерта/Ханкенди, Баку и Стамбула, которые занимаются исследованием миротворческих возможностей в сфере экономики построения мира в данном регионе.